

Моррелия застонала, силясь раскрыть глаза. У её век были другие планы и они отказывались слушаться приказа. Её мозг и мускулы вмиг оказались в сражении, ни одна сторона не желала отступить, пока она наконец не вышла победителем и не вынудила глаза раскрыться. Победа, однако добытая усердным сражением. Она уже была измотана, а ведь всё, что сделала, это открыла свои глаза.

Она не будет сражена так просто, не до того, как слезет с постели! Медленно, сжимая зубы, она начала двигать своими руками и ногами. Лишь небольшими движениями, всего лишь лёгким вздрагиванием пальца на руке, или сгибанием пальца ноги. Каждый раз, как она делала попытку, её тело возмущённо кричало и посылало зазубренные сообщения о боли по её нервам. Она была никем без решительности, или упёртости, как говорила ей с улыбкой мать, так что она боролась. Со временем она сумела сжать свои руки в кулаки, что стало ещё одной победой. Затем она смогла передвинуть свою ногу без значительной боли.

Ощущая победу, она решила попытаться рывком спрыгнуть с кровати. Она осторожно собралась со своими силами, в решительности сжала зубы и расслабила свои суставы, прежде чем дёрнуться вперёд! Только чтобы обнаружить, что ни капли не сдвинулась, так как по прежнему была закована в рунические доспехи, носимые ею вчера. На самом деле, судя по несколько более низкому полю зрения, которым она в данный момент наслаждалась, полностью существовала возможность, что, когда она упала, ножки её кровати были сломаны.

"Жопа" пробормотала она, пока её тело напоминало ей о своих многочисленных болях.

Ну что ещё было делать? Она подавила свои стоны и неловко вытащила себя с кровати, ковыляя, как черепаха, перемещая тяжёлые пластины из зачарованного камня и металла. Она возможно и сильна, сильнее, чем когда-либо прежде, однако эти вещи всё равно тяжёлые. Заодно она сумела оценить натёртости на тех областях кожи, где, пока она спала, были закреплены кожаные ремни. Совершенно новый тип боли для наслаждения в период сегодняшней тренировки. Особо не тратя времени, чтобы подготовиться, она схватила уже по большей части используемый горшок с мазью со своей полки и неловко потянулась между пластин в попытке покрыть худшие из своих ран.

Все новые Легионеры делились медицинскими советами и эта определённая мазь стала благословением. Дешёвая для закупки из поставляемых запасов Легионеров и эффективная для своей цены, эта вещь в подобный день была послана Моррелии богом. Завершив с первой помощью, она вышла из комнаты и в коридор, прежде чем пройти к площадке для сборов снаружи. Семь других недавно повышенных Легионеров уже стояли во всех доспехах по стойке смирно под надзором замершего, как камень, Центуриона. Радуюсь, что не была последней проснувшейся, она поспешила занять своё место в строю, с идеальной позой и решительным взглядом.

Прошло три минуты, прежде чем тройка последних несчастных с шумом выбежала из общежития и на площадку, к этому времени Центурион практически излучал недовольство. Последняя выскочившая бросила отчаянный взгляд вдоль площадки, что лишь подтвердило её судьбу. Даже не утруждаясь выслушиванием приказа, она развернулась в сторону плаца и начала бежать.

"Удвоить," резко высказался Центурион.

Каждый из стоящих Легионеров поморщился от судьбы их несчастного товарища. Удвоить обычную пробежку? Да это десять километров во всех доспехах ещё до того, как тренировка вообще началась! Пока несчастная лязгала доспехами, а металл на её ботинках сотрясался при

каждом её шаге, остальные ждали указаний на день. Центурион осмотрел их критичным взглядом, делая пометки об их внешности, поведении и сколько желания было в их глазах. Он твёрдо верил, что развитие взгляда являлось важной частью тренировки Легионера. Если ты не можешь уверенно смотреть на монстра третьей ступени, то тебя и с базы не должны выпускать.

"Есть не так много Легионеров, кто прибывают сюда, не завершив полный курс тренировок с их руническими доспехами," начал Центурион, "однако же те, кто так поступает, получают самый суровый и строгий режим, который может предложить Легион. Железный Храм не выставляет слабых Легионеров."

Моррелия и остальные твёрдо кивнули. Многих из них повышали вдоль всей Пангеры и ни один не проходил через что-либо, подобное испытанному за последний месяц. Жестокие, беспощадные, безжалостные, неумолимые Центурионы довели их до грани срыва и удерживали там на протяжении всего их пребывания в этом месте. Если они не переживали бесконечные физические занятия, то находились в Подземелье, измотанные и сражающийся до момента, пока не упадут. Только чтобы получить брызгами воды в лицо и снова быть посланными вперёд.

Это было безумием, однако работало. Моррелия испытывала рост, несравненный ни с чем пережитым прежде. Её характеристики, её уровни, её Навыки. Всё быстро поднималось, что служило доказательством качества проводящихся здесь тренировок.

"А теперь о сегодняшней задаче, отдых!" Рывкнул Центурион.

Легионеры вздрогнули, прежде чем слова просочились в них. И после этого они выглядели лишь сбитыми с толку. Отдых? Здесь никогда не было отдыха! Что это, чёрт побери, за 'отдых', о котором он говорит?!

"Курс тренировок завершён, Легионеры. Ваши классы достигли необходимого уровня, а ваши Навыки достигли той точки, когда вам не нужно докладывать здесь об этом. Ваше время в Железном Храме завершилось."

Облегчение омыло лица большинства из них, но не Моррелии. Центурион позабавился, заметив проблеск раздражения на её лице, быстро заменённым решительно фальшивой улыбкой.

"Отчёт о прогрессе ваших тренировок и достижениях будет послан вашим командирам. У вас два часа, прежде чем ваши подразделения будут ожидать вашего прибытия с докладом, а до этого, пакуйте свои вещи и чистите ваши доспехи."

"А что насчёт отдыха?" Возмутилась девушка Легионер.

Центурион послал в её сторону резкий взгляд.

"Это и ЕСТЬ ваш отдых! Или вы предпочтёте бегать?" Он ткнул большим пальцем в сторону всё ещё бегающего Легионера.

"Нет, сэр!"

"Так я и думал. Легионер Фароницус, оставайтесь. Остальные, свободны."

Каждый из них стукнул кулаком о место, где находилось их сердце, прежде чем приступить к обязанностям, возбуждённому и повышающемуся по мере ухода лепету. Моррелия

настороженно сделала шаг в сторону Центуриона. Она не пыталась выделяться во время своей тренировки, однако фамилия её отца несла определённые дополнительные условия, о которых она узнала лишь после прибытия.

"Твоя ситуация немного необычна, Легионер, так как отчёт о твоих тренировках в итоге окажется в руках твоего отца. Прежде, чем я отправлю его, я хочу удостовериться, что тебя устраивает подобный сценарий."

Моррелия с облегчением выдохнула. Если это всё, то для неё не было проблем.

"Нет, всё хорошо," сказала она.

Центурион взглянул на могучую юную женщину перед собой с одобрением во взгляде. Командир Титус вне всяких сомнений будет доволен ярчайшим отчётом, павшим ему на руки. Его дочь станет редчайшим Легионером, если ей дадут шанс вырасти.

"Свободен, Легионер. Удачи в твоём подразделении."

"Спасибо вам, Центурион."

Моррелия развернулась и прошла обратно в свою комнату, где начала долгий и болезненный процесс изъятия себя из рунических доспехов и чистку каждой из отдельных частей. Впрочем перед этим был ещё один слой мази.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1310494>